Глава 102, Большой беспорядок – Часть 2

1Грелка для рук-небольшие контейнеры с отверстиями в верхней части и углями в нижней части

2Женьшеневый Лилийный суп - обычно состоит из женьшеня, лилий, инжира, свинины и сушеной кожуры мандарина, полезно для легких.

Лао Фурен показывая на нее, улыбаясь сказала:

- Посмотри, как в эти дни Вэй Ян стала красивее!

В этом году Ли Вэй Ян исполнилось пятнадцать лет. Она стала выше ростом, стройнее и грациознее. Хотя ее внешность не могла соперничать с небесной красотой Ли Чжан Лэ, она все же была юной красавицей.

Ли Вэй Ян подошла с улыбкой.

Лао Фурен взяла ее за руку и сказала:

- Почему ты не взяла с собой грелку1, ты никогда не любила холод.

Ли Вэй Ян только улыбнулась:

- Грелка остывает когда дорога долгая, я решила не брать ее с собой и пришла к Лао Фурен, чтобы согреться. Разве это не лучше?

Лао Фурен улыбнулась и сказала:

- Ты просто пытаешься воспользоваться мной. Зайди внутрь.

Когда Ли Вэй Ян подошла к комнате, она почувствовала тепло, как весенний ветерок, заставляя все ее тело расслабиться. В комнате было шесть горшков с горящим углем. Время от времени издавался легкий треск. Тепло горящего угля поднялось к ее лицу, принеся с собой аромат свечей в комнате. Она присела рядом с Лао Фурен.

Лао Фурен взглянула на нее. Ли Вэй Ян сделала прическу в изысканной манере. В ее волосах не было золотых аксессуаров, только хрустальные цветы. Ее одежда была украшена мелкими соцветиями сливы и серебряной вышивкой снегопада, простой и нежной, но живой. Лао Фурен

кивнула про себя. Ее одежда не заставляла никому смотреть на нее свысока.

Лао Фурен махнула рукой, и яту принесла на подносе тарелку густого коричневого имбирного супа. Ли Вэй Ян выпила его, и яту помогла ей снять тяжелую, отделанную мехом верхнюю одежду.

Лао Фурен увидела, что лицо Ли Вэй Ян порозовело, и улыбнулась:

- Зачем ты пришла сюда, когда на улице так холодно?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Именно из-за этой холодной погоды я хотела послать горячий суп.

Она попросила Бай Чжи принести коробку с едой, завернутую в густой мех. Суп внутри все еще был горячим, отчасти потому, что Ли Вэй Ян также поставила угольную грелку на дно коробки.

Лао Фурен кивнула. С начала зимы Ли Вэй Ян никогда не забывала присылать суп из лилий и женьшеня2. Она улыбнулась и сказала:

- Я могу прожить день, не выпив его, тебе не нужно так беспокоиться!

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Когда наступит зима, горло Лао Фурен будет болеть от кашля по ночам. Для легких очень полезен суп из лилий и тщательно подобранного не сухого женьшеня. Есть не так много вещей, которые Вэй Ян может сделать для Лао Фурен, так почему бы сделать это?

Увидев, что она настаивает на этом, Лао Фурен удовлетворенно кивнула:

- Я слышала, Минь Чжи был напуган прошлой ночью. Я собиралась сходить в гости. Ты должна пойти со мной.

Что-то промелькнуло в глазах Ли Вэй Ян, но в конце концов, она показала лишь нежную улыбку:

- Да.

Придя во двор Фу Руи, они еще не вошли, когда услышали крик ребенка. Ли Вэй Ян почувствовала, как ее сердце сжалось. Она взглянула на Лао Фурен, которая тоже нахмурилась, ускорив шаг.

Когда они вошли в комнату, они увидели Цзян Юэ Лань, держащую Минь Чжи и беспокойно расхаживающую по комнате. Темно-красные нефритовые бусы свисали над ее лбом. Она также была одета в толстый шелковый халат. Минь Чжи лежал на руках, все еще громко плача.

Лао Фурен быстро вошла.

- Что случилось?

Цзян Юэ Лань была удивлена и бросилась приветствовать ее, все еще держа ребенка. Лао Фурен подняла руку, чтобы остановить ее.

Цзян Юэ Лань была довольно встревожена. Она держала ребенка, который все время плакал. Неважно, что она думала, ребенок продолжал плакать, игнорируя все остальное.

Ребенок часто смеялся, пока не оказался у нее. Как она могла это объяснить?!

Лицо Лао Фурена потемнело.

Ли Вэй Ян быстро сказала:

- Лао Фурен, Минь Чжи только что прибыл на новое место и, вероятно, еще не привык к этому!

- Прошло уже десять дней. Что там такое, к чему он не привык! В чем именно здесь проблема! Это из-за отсутствия ваших нянек?!

Лицо Лао Фурен стало серьезным. Она очень переживала за своего маленького внука.

Цзян Юэ Лань побледнела, ее глаза внезапно покраснели:

- Лао Фурен, я искренне люблю Мин Чжи. В конце концов, я еще молода и, возможно, не очень хорошо о нем забочусь, поэтому Лаое привел опытную кормилицу, но даже она ничего не может сделать.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Искусство говорить было очень важно. Если Лао Фурен виновата в чем-то, она должна винить собственного сына.

Лао Фурен все еще был недовольна:

- Если Минь Чжи будет так плакать, рано или поздно это станет дурной привычкой. Смотри, голос ребенка стал хриплым.

Цзян Юэ Лань онемела. Всякий раз, когда этому гнилому ребенку надоедало плакать, он спал. В прошлом он не откладывал дела, когда дело доходило до еды. После того, как он закончит есть, он будет продолжать кричать и плакать. Она присматривала за семью или восемью братьями и сестрами и никогда не сталкивалась с подобным. Она также не могла объяснить, почему ребенок плакал еще сильнее, когда он был рядом с ней. Несмотря на то, что ее план был успешным, этот плачущий ребенок заставил ее помучиться.

Лао Фурен посмотрела на ребенка с головы до ног. Она расстроилась и сказала:

- Позволь мне, позволь мне, дай мне ребенка!

Конечно, Цзян Юэ Лань не смела медлить и сразу же отдала ребенка Лао Фурен. Минь Чжи с любопытством посмотрел на Лао Фурен широко раскрытыми глазами. Он перестал плакать. Лао Фурен сказала:

- Видишь, это потому, что ты не знаешь, как держать ребенка!

Когда его снова взяла на руки Цзян Юэ Лань, маленький Минь Чжи начал плакать сильнее с еще более жутким эффектом.

Ли Вэй Ян быстро сказала:

- Что-то его смущает?

- Врачей несколько раз приглашали, но они ничего не нашли.

Цзян Юэ Лань молчала. На этот раз она была действительно невиновна. Даже Ли Сяо Ран неправильно понял ее, думая, что она сделала что-то плохое Минь Чжи за его спиной, из за того что каждый раз, когда ребенок был у нее на руках, он либо плакал, либо корчился и боролся.

- Или, может быть, что-то мучает его!

Лао Фурен на мгновение задумалась, потирая голову Минь Чжи. Минь Чжи заволновался и, словно отвечая на эти слова, продолжал плакать.

- Мучает…?

Цзян Юэ Лань была ошеломлена и немедленно сказала:

- Этого… не может быть.

Лао Фурен нахмурилась:

- Почему этого не может быть, этот двор не был чистым!

Когда эти слова прозвучали, не только Цзян Юэ Лань, но и лица всех присутствующих стали неприятными. Все они помнили, что предыдущая Фурен была проклята здесь. Позже, она вернулась обратно в семью Цзян, чтобы восстановиться и вскоре скончалась. Может ли быть, что этот двор действительно был чем-то испорчен? Нельзя винить всех за суеверие. Такого рода вещи не могут быть легко объяснены.

Цзян Юэ Лань заставила себя улыбнуться и сказала:

- Лао Фурен, почему бы не пригласить Даоса осмотреть Минь Чжи?

Лао Фурен задумалась на мгновение и сказала:

- Боюсь, что это не будет иметь никакого эффекта. Кто знает, сколько даосов было приглашено в прошлом, но они все равно не могли избавиться от этих испорченных вещей!

Цзян Юэ Лань молчала. В это время все, что она сказала, будет считаться неправильным. Она взглянула на Ли Минь Чжи, все еще плачущего, и вздохнула. Она думала, что этот ребенок у нее в руках, но, если он будет продолжать плакать, ее труд пойдет впустую. Это даже заставило бы Лао Фурен подозревать ее в жестоком обращении с ребенком! Никогда еще она не видела такого трудного ребенка. Лучше всего отправить его обратно и избежать проблем в будущем, иначе Лао Фурен будет считать ее ответственной за происходящее. Она задумалась на мгновение, и было видно, что она готовилась что-то сказать…

Ли Вэй Ян улыбнулась, видя намерения Цзян Юэ Лань.

В этот момент мама Ло вдруг воскликнула:

- Лао Фурен, смотрите! У Си Шаое кажется сыпь!

Ли Вэй Ян запаниковала и сделала подсознательный шаг вперед. Она схватила руку Минь Чжи, похожую на корень лотоса, и внимательно осмотрела ее. Она обнаружила несколько красных точек на суставах рук Минь Чжи. Ее сердце похолодело:

- Что это?!

Когда Лао Фурен увидела это, ее тон сразу изменился:

- Цзян Юэ Лань, посмотри сама, посмотри, как ты заботишься об этом ребенке!

Цзян Юэ Лань была ошеломлена и поспешно подошла, чтобы посмотреть и в ужасе произнесла:

- Лао Фурен... это... я не знаю, что произошло?!

Ли Вэй Ян невольно нахмурилась. Цзян Юэ Лань бы не навредила Минь Чжи без причины, но могли ли маленькие отметины на теле Минь Чжи быть от ядовитых насекомых?

- Лао Фурен, пригласите врача осмотреть его. Тело Минь Чжи слабое, кто знает, что случится, если его укусят!

На руках Лао Фурен слабо вскрикнул Минь Чжи. Сердце Лао Фурен сжалось, и она поспешно сказала:

- Быстро пригласите Императорского врача! Вперед!

Она яростно посмотрела на Цзян Юэ Лань:

- Я оставила ребенка на твое попечение, и вот как ты заботишься о нем! Ты действительно разочаровала меня!

Она положила Минь Чжи в руки Ли Вэй Ян и холодно заявила:

- Давайте вернемся!...

http://tl.rulate.ru/book/4556/409078